Глава 111: Не стоит показывать любовь тому, кому ты не нравишься.

Сяо Жань, который хотел незаметно улизнуть, замер. Он тут же напрягся: «Мама?»

«Куда ты собрался?» - наложница улыбнулась. В её голосе можно было заметить и мягкость, и угрозу.

Сяо Жань вспомнил о том, какой была его мать только что, ему стало горестно: «Мама, я хочу вернуться в свой дворец».

«В самом деле? Разве ты не собрался за своим старшим братом?» - наложница Юэ все ещё улыбалась.

Сяо Жань не ожидал, что его так быстро раскроют. Он опустил голову и прикусил губы: «Я не пойду к нему, я действительно хотел в свой дворец».

Наложница Юэ слегка улыбнулась, а её взгляд стал ещё жестче. В одно мгновение её тон стал ледяным: «Вы знаете, где вы ошиблись?»

Мо Ван и Лю Ли Юэ, слуги Сяо Жаня, тут же опустились перед ней на колени: «Госпожа…»

«Уведите их прочь», - холодно сказала наложница Юэ.

Сяо Жань сначала думал, что мама забыла об этом и не станет наказывать их. Он тут же побежал вперед и спросил: «Мама, что плохого они совершили?»

«Они не отговорили своего хозяина от большой ошибки. Я назначила их присматривать за тобой, чтобы они помогали тебе, а не подстрекали его встать против своей матери», - наложница приказала положить Мо Вана и Лю Ли Юэ на скамью, где до этого лежала Чу Цин-Янь.

«Принц, спасите нас…»

«Ах! Госпожа, пощадите нас! Принц, пощадите…!»

Слуги тут же начали кричать, и постепенно их мольбы о помощи перешли в крики от боли. Сяо Жань не выдержал и отвернулся. Ему было больно. Он много раз видел, как его мать наказывала слуг, однако это был первый раз, когда он не смог подавить свои эмоции!

Наложница Юэ холодно наблюдала за тем, как слуг наказывали. Она спокойно сказала Сяо Жаню: «Слуги, которые не слушаются, должны быть наказаны. Ты не можешь смотреть на это, тогда я все сделаю! Жань-ер, ты должен знать, что я делаю это для твоего же блага!»

Просьбы о помощи стихли. Сяо Жань оцепенело кивнул: «Мама, я знаю».

Той ночью Сяо Жань покинул дворец матери вместе с новыми слугами.

Он едва мог разглядеть дорогу до своего дворца.

«Ваше высочество».

«Сян Юй, мне так холодно».

Сян Юй, стоявший у ворот во дворец четвертого принца, подумал, что это странно, ведь

сегодня было очень жарко.

Холодно было не телу Сяо Жаня, а его сердцу.

Чу Цин-Янь пошла за императрицей Лян. Вокруг была мертвая тишина. Атмосфера была такой удушающей, что было тяжело дышать. Чу Цин-Янь, возможно, умерла бы, если бы не императрица Лян.

Ей вдруг захотелось рассмеяться. Спасти того, кого она не хочет спасать, как же императрица сейчас недовольна! Однако Чу Цин-Янь смогла сдержать свой смех.

Чу Цин-Янь смотрела на размытый желтый свет и тени на земле, отбрасываемые дворцовыми лампами. Это напоминало огромную сеть, которую никто не видел, но которая хотела поймать всех, не давая дышать.

Как раз в это время они подошли к дворцу Утреннего Солнца.

Чу Цин-Янь подняла голову и увидела знакомое лицо. Высокий и прямой с высоко поднятой головой и выпяченной грудью. Внезапно Чу Цин-Янь покраснела, она хотела тут же броситься к нему, но чувство обиды все перекрыло. Она просто стояла на месте, лишь глядя на него.

Сяо Сюй не смотрел на Чу Цин-Янь, которая была позади императрицы Лян, он сделал шаг вперед и поклонился: «Моё уважение, мама».

«Ты вовремя!» - холодно сказала императрица, бросив небрежный взгляд на Чу Цин-Янь.

«Большое спасибо, мама, за помощь», - Сяо Сюй не стал пререкаться с императрицей, а лишь выразил свою благодарность. Когда он узнал, что императрица отправилась в Лунный дворец, он пошёл сразу к ней во дворец.

Императрица Лян холодно рассмеялась: «Я сделала это не для того, чтобы спасти её, а из-за того, что я не могу стоять в стороне, когда кто-то пытается ударить по репутации семьи Лян».

«Хорошо», - равнодушно ответил Сяо Сюй.

Чу Цин-Янь поджала губы. Сяо Сюй не только с отцом общается, как начальник с подчиненным, но теплой семейной привязанности к матери у него тоже нет. Императрица Лян была похожа на ежа, каждое её слово было колючим, и она бросала их в Сяо Сюя без всякой на то причины.

Внезапно Чу Цин-Янь поняла, почему Сяо Сюй был таким холодным. Должно быть, из-за родителей! Если бы он не стал таким отстраненным, то возможно, каждый раз, общаясь с родителями, ему было бы лишь больнее!

Императрица Лян, видя безразличие своего сына, осталась недовольна. Она обернулась и посмотрела на Чу Цин-Янь: «Чу Цин-Янь, не думай, что если я помогла тебе, то я признала тебя, как невесту Сю-ера, ты все ещё никто в моих глазах!»

«Кроме того, не пытайся понравиться мне! Ты сама по себе!»

Чу Цин-Янь потерла нос. Не стоит показывать любовь тому, кому ты не нравишься? Она ужасна в этом.

Императрица Лян холодно улыбнулась и ушла во дворец. Проходя мимо Сяо Сюя, она шёпотом

сказала: «Защищай её. Я не пощажу её!»

Сяо Сюй посмотрел на маму. Мало кто мог представить, чтобы такая милая и прекрасная женщина могла сказать такие злые слова.

Его лицо не дрогнуло: «Я всё понял, мама».

Когда ворота во дворец закрылись, Сяо Сюй обернулся и посмотрел на хрупкую Чу Цин-Янь.

«Цин-Янь, иди сюда».

Хотя его тон был холодным, он все же заставил Чу Цин-Янь заплакать.

Она молча подняла голову так, что можно было заметить её влажные глаза. Её глаза мерцали серебряным светом, словно самое лучшее стекло в мире, что заставило сердце Сяо Сюя сжаться.

Чу Цин-Янь крепко сжала кулак, а затем расслабила его. Она медленно подошла к этому высокому и, казалось бы, всемогущему человеку.

У неё не было ни слез, ни обид, ни жалоб, но она не хотела обнимать его…

Сяо Сюй удивленно посмотрел на Чу Цин-Янь.

Внезапно она потянула его за рукав: «Льдина, я хочу кушать».

Сяо Сюй снова посмотрел на неё и обратил внимание на её растрепанный вид. Он потянулся и поправил её одежду: «Давай вернемся домой».

«Хорошо», - тихо согласилась Чу Цин-Янь.

Не то чтобы она не хотела жаловаться. На самом деле, она хотела обнять Сяо Сюя изо всех сил. Но что-то подсказывало ей, что этого делать не стоит. Она действительно не хотела быть в его глазах человеком, который обижался и жаловался. Она не такая.

Она сильная студентка из 21-го века, а не десятилетняя Чу Цин-Янь.

Только слабые плачут!

В итоге они медленно пошли прочь.

Сидя в карете, Сяо Сюй снова увидел прежнюю улыбающуюся и разговорчивую Чу Цин-Янь, словно она не пострадала только что.

Поскольку она не хотела говорить об этом, он не будет её расспрашивать.

Он протянул руку и обнял Чу Цин-Янь, которая играла с какой-то игрушкой. Хотя она не хотела разговаривать о произошедшем, он все же хотел обнять её.

В конечном итоге, все произошло из-за него.

«Начиная с завтрашнего дня, ты будешь учиться методам самозащиты».

Чу Цин-Янь была немного шокирована из-за того, что Сяо Сюй сам обнял её, поэтому она не

ожидала и этой новости.

Самозащита? Разве это не значит, что теперь ей придется просыпаться очень рано?

Гром среди ясного неба!

«Почему?»

«После изучения боевых искусств, по крайней мере, ты сможешь быстро сбежать, если у тебя возникнут проблемы!»

«Какой смысл быстро сбегать? Рано или поздно тебя все равно поймают!»

«Неверно, беги ко мне, чтобы я спас тебя. Иначе, если в следующий раз меня не будет рядом, боюсь, что ты уже будешь мертва».

Оказалось, что Сяо Сюй хочет, чтобы она изучила боевые искусства для того, чтобы ей было легче убегать.

Чу Цин-Янь подумала и неохотно согласилась.

Однако никто не знал, что Сяо Сюй прямо сейчас стрелял себе в ногу. Всякий раз, когда его провоцировали, самым быстро бегущим человеком была она!

http://tl.rulate.ru/book/8270/494889